

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№49-УД25-17-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

24 июня 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Кочиной И.Г., Червоткина А.С.,

с участием:

прокурора Фролова О.Э.,
осужденного Гришова Н.И.,
адвоката Бикбулатовой А.С.,
при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Гришова Николая Ивановича** по кассационной жалобе адвоката Бикбулатовой А.С. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 декабря 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 марта 2025 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Гришова Н.И. и адвоката Бикбулатовой А.С., поддержавших кассационную жалобу, прокурора Фролова О.Э., не усматривающего оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

согласно приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 декабря 2024 года Гришов Н.И., родившийся [REDACTED] года в [REDACTED], [REDACTED], несудимый, осужден по п.п. «в», «д» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 15 лет с

отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приняты решения о мере пресечения, зачете времени содержания под стражей в отбытие наказания, по гражданским искам и вещественным доказательствам.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 марта 2025 года приговор изменен: исключено указание о совершении преступления в надежде, что взамен сгоревшего будет поострен новый дом, определено считать, что преступление совершено Гришовым Н.И. из личной неприязни.

Гришов Н.И. осужден за убийство с особой жестокостью Е [REDACTED] заведомо для него находящейся в беспомощном состоянии.

Преступление совершено [REDACTED] года в [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Бикбулатова А.С. выражает несогласие с состоявшимся в отношении Гришова Н.А. приговором и апелляционным определением, полагая, что выводы суда о его виновности в совершении преступления не подтверждаются исследованными доказательствами.

Считает, что обе судебные инстанции, устанавливая новые мотивы преступлений, вышли за пределы предъявленного обвинения, допустив нарушения положений ст.252 УПК РФ. С позицией суда 1 инстанции соглашается в том, что личная неприязнь, как мотив преступления, не нашла своего подтверждения. Вывод суда апелляционной инстанции о наличии такого мотива находит неубедительным, показания свидетелей об избиении подзащитным Е [REDACTED] считает предположениями и указывает, что суд не дал оценки показаниям свидетелей, которые характеризуют отношения Гришова и Е [REDACTED] как доброжелательные. Отмечает, что вывод суда апелляционной инстанции о наличии у Гришова умысла на убийство Е [REDACTED] противоречит его показаниям о том, что он безразлично относился к последствиям своих действий. Полагает, что убийство с особой жестокостью может быть совершено лишь при прямом умысле, в то время как суды обеих судебных инстанций установили, что умысел Гришова являлся косвенным. Считает, что при таких обстоятельствах действия осужденного подлежали переквалификации.

На основании изложенного просит отменить приговор и апелляционное определение, как постановленные на косвенных и неподтвержденных показаниях свидетелей, и направить дело на новое рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Фаттахов Р.Р. просит состоявшиеся в отношении Гришова Н.И. судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или

изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, проверив материалы уголовного дела, таких оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении Гришова Судебная коллегия не усматривает.

Данное уголовное дело являлось предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, который счел, что изложенные в приговоре обстоятельства преступления и выводы о виновности Гришова в его совершении, за исключением мотива его действий, соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Судебная коллегия соглашается с такой оценкой приговора, поскольку подлежащие доказыванию обстоятельства установлены на основании исследованных доказательств, правила проверки и оценки которых, установленные ст.ст.87, 88 УПК РФ, не нарушены, а в основу приговора положены доказательства, отвечающие требованиям допустимости и достоверности.

Доводы кассационной жалобы о недоказанности вины Гришова в убийстве Е ██████ опровергаются его изобличающими показаниями, данными в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также при проверке на месте преступления. Согласно данным показаниям он умышленно поджег мусор, лежащий у входа в дом, предварительно облив его самогоном, зная, что в доме находится Е ██████. Когда вспыхнул огонь, крикнул ей, чтобы выбиралась через окно, а сам вышел на улицу.

Вышеприведенные показания Гришова суд правомерно положил в основу приговора, поскольку они являлись последовательными, согласуются с другими исследованными доказательствами и получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Соответствующие выводы суда изложены в приговоре и с ними соглашается Судебная коллегия.

Доводы адвоката относительно недоказанности мотива преступления в виде личной неприязни несостоятельны, поскольку в приговоре приведены показания свидетелей, из содержания которых следует, что между Гришовым и Е ██████ происходили ссоры, в ходе которых осужденный избивал Е ██████. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции правомерно внес в приговор необходимые изменения в части мотива преступления.

Таким образом, в своей совокупности приведенные в приговоре доказательства явились достаточными для вынесения обвинительного приговора, поскольку позволили суду установить обстоятельства преступления и виновность Гришова в его совершении.

С учетом внесенных в приговор изменений судами правильно установлено, что Гришов умышленно, на почве личной неприязни к Е ██████, с которой проживал на протяжении нескольких лет и заведомо

знал о ее беспомощности, поджог дом, в котором она находилась, понимая, что Е [] не сможет самостоятельно покинуть горящее помещение и погибнет от воздействия огня и продуктов горения, испытывая при этом особые страдания. В результате Е [] не смогла выйти из горящего дома и скончалась на месте происшествия.

Доводы кассационной жалобы о, якобы, невозможности юридической оценки убийства как совершенного с особой жестокостью при наличии косвенного умысла несостоятельны.

Согласно ст.25 УК РФ преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом.

В соответствии с диспозицией ч.1 ст.105 УК РФ убийством является умышленное причинение смерти другому человеку, из чего следует, что данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

По п.п.«в»,«д» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицируются те же действия, что предусмотрены диспозицией ч.1 ст. 105 УК РФ, но совершенные с особой жестокостью в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" разъясняется, что как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии надлежит квалифицировать как умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

Для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью. Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий.

Как следует из приговора при квалификации действий Гришова соблюдены вышеприведенные положения уголовного закона и учтены разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Действия Гришова по п.п. «в», «д» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицированы правильно - в соответствии с установленными обстоятельствами преступления.

Все признаки преступления, совершенного Гришовым, судом установлены и убедительно мотивированы.

Так, судом в приговоре приведены мотивы, по которым он счел состояние Е [] беспомощным, приведя симптомы заболевания и показания свидетелей, из которых следует, что, не смотря на отсутствие инвалидности, она передвигалась по дому с большим трудом при помощи трости.

Суд пришел к правильному выводу, что беспомощным состоянием Е [] Гришов воспользовался при совершении преступления, при этом

его умыслом охватывалось совершение преступления в отношении нее с особой жестокостью.

С данным выводом соглашается и Судебная коллегия, поскольку осужденный понимал, что в силу имеющегося заболевания Е. [REDACTED] не сможет покинуть горящее помещение ни через окно, ни через единственный выход, в районе которого он развел огонь, в связи с чем осознавал, что она погибнет вследствие пожара, испытывая особые мучения.

Нарушения положений уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлечь за собой отмену судебных решений, судами не допущено.

Доводы о нарушении положений ст.252 УПК РФ опровергаются материалами уголовного дела, согласно которым установленный судом апелляционной инстанции мотив преступления соответствует тому, что был указан в предъявленном Гришову окончательном обвинении.

С учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы, не установившей у Гришова психических расстройств, поведения осужденного в ходе судопроизводства суд правильно признал его виновными, подлежащим уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление Гришова и на условия жизни его семьи.

Обстоятельства, смягчающие наказание, установлены судом в полном объеме.

В соответствии с п.1.1 ст. 63 УК РФ суд правомерно признал обстоятельством, отягчающим наказание осужденного, совершение им преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. Мотивы данного решения в приговоре приведены, и Судебная коллегия считает их убедительными.

Исключительных обстоятельств, которые бы позволяли применить положения ст. 64 УК РФ, судом не установлено, выводы суда в этой части соответствуют материалам уголовного дела.

Таким образом, наказание Гришову назначено с соблюдением требований уголовного закона, оно является соразмерным как содеянному осужденным, так и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения наказания не имеется.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судом были рассмотрены все доводы стороны защиты. Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

При таких обстоятельствах кассационную жалобу следует оставить без удовлетворения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 декабря 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 марта 2025 года в отношении **Гришова Николая Ивановича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Бикбулатовой А.С. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи